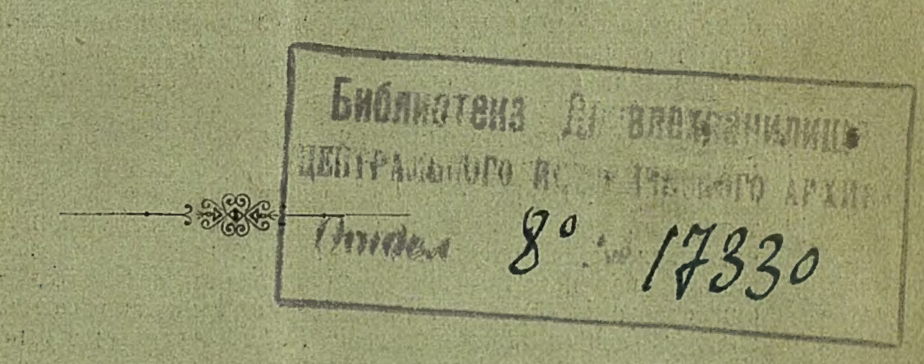

E20
546

Е. В. Васьковскій.

Одесса, Земская, 54.

БУДУЩЕЕ РУССКОЙ АДВОКАТУРЫ.

КЪ ВОПРОСУ О ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕФОРМѢ.

Изданіе Юридическаго Книжнаго Магазина Н. К. Мартынова,
Коммисіонера Государственной Типографіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Контрагентства ж. дор., Лиговская ул., № 89, уг. Свѣчнаго пер.
1893.

НОВАЯ КНИГА:
ОРГАНИЗАЦІЯ АДВОКАТУРЫ

соч. Е. В. Васьковскаго.

Часть I:—Очеркъ всеобщей исторіи адвокатуры. Введеніе: Происхожденіе адвокатуры и судебнаго представительства. Гл. I: Греція; Гл. II: Римъ; Гл. III: Франція; Гл. IV: Англія; Гл. V: Германія; Гл. VI: Австрія; Гл. VII: Россія; Гл. VIII: Остальныя государства. Заключеніе.

Часть II:—Изслѣдованіе принциповъ организаціи адвокатуры. Введеніc: юридическая природа адвокатуры. Гл. I: Свобода профессіи. Гл. II: Внутренняя организація. Гл. III: Связь съ магистратурой. Гл. IV: Гонораръ. Гл. V: Отношеніе правозаступничества къ судебному представительству. Гл. VI и VII: Общій планъ организаціи адвокатуры и судебнаго представительства. Гл. VIII: Реформа адвокатуры въ Россіи.

Изъ журнальныхъ отзывовъ:

„Написанное съ превосходнымъ знаніемъ дѣла, полное богатѣйшаго и критически провѣреннаго матеріала, сдѣланное, притомъ, по вполнѣ правильному методу, изслѣдованіе г. Васьковскаго принесло бы честь не только нашей литературѣ, но и любой европейской“ („Сѣв. Вѣст.“ 1893, № 4).

„Съ удовольствіемъ останавливаемся на сочиненіи г. В., представляющемъ обстоятельное и добросовѣстное изслѣдованіе историческихъ судебъ адвокатуры и современной организаціи ея въ передовыхъ европейскихъ государствахъ и написанномъ очень живо и хорошимъ языкомъ“. („Жур. гражд. и уг. права“, 1893, № 4).

«Въ виду стоящаго на очереди вопроса о реформѣ нашей адвокатуры, появленіе настоящей книги какъ нельзя болѣе своевременно. Обширное изслѣдованіе г. Васьковскаго обнимаетъ прошлое и настоящее адвокатуры не только въ Россіи, но и во всѣхъ странахъ Европы и Америки. Данныя, касающіяся новой русской адвокатуры, представляютъ особенный интересъ, какъ первая попытка подведенія итоговъ ея дѣятельности за все время ея существованія. Книга г. Васьковскаго служитъ нѣкоторымъ образомъ продолженіемъ извѣстной монографіи К. К. Арсеньева, вышедшей почти 20 лѣтъ тому назадъ и давно уже сдѣлавшейся библіографической рѣдкостью.

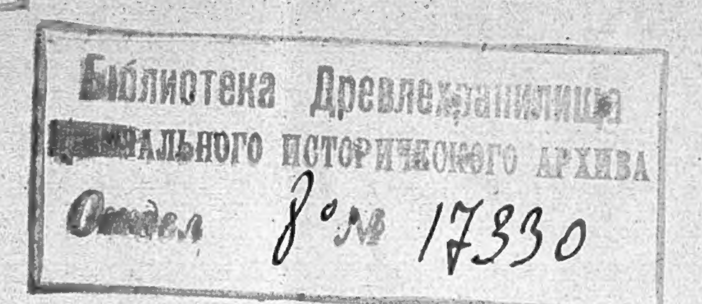
Книга г. Васьковскаго написана хорошимъ литературнымъ языкомъ и свидѣтельствуетъ о детальномъ знакомствѣ съ литературою вопроса» («Русск. Вѣд.» 1893 г., № 28).

«Трудъ г. Васьковскаго, заключающій въ себѣ исторію адвокатуры почти у всѣхъ народовъ и во всѣ эпохи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и теоретическое изслѣдованіе вопроса объ организаціи адвокатуры, представляетъ собой цѣнное пріобрѣтеніе для нашей литературы....

Это сочиненіе—плодъ долгаго и добросовѣстнаго труда. Въ этомъ убѣждаетъ не только оригинальность выводовъ, не только масса источниковъ и литературныхъ пособій на многихъ языкахъ, которыми пользовался авторъ, но и систематическое распредѣленіе матеріала, а равнымъ образомъ отдѣлка и ясность слога. Сочиненію г. Васьковскаго можно пожелать широкаго распространенія въ средѣ нашихъ юристовъ—практиковъ, чтобы адвокаты, ознакомились со славнымъ прошлымъ своей профессіи, идеальными задачами ея и прониклись безкорыстной любовью къ ней, а судьи и прокуроры поняли ея значеніе для правосудія и общества и научились уважать адвокатовъ, какъ своихъ собратьевъ по оружію. («Суд. Газ.» 1893 г., № 7).

Изданіе юрид. книжн. магазина **Н. К. МАРТЫНОВА** (С.-Петербургъ, Б. Морская, 28). Цѣна за обѣ части (610 стр.) **3** р. **50** к. Выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ.

(*См. 3 стр. обложки*).

Не вижу я вокругъ отраднаго разсвѣта...
Плещеевъ.

Со дня на день откладываемая реформа русской адвокатуры, по всей вѣроятности, близка къ осуществленію.

Въ другомъ мѣстѣ [1]) мы старались показать, на основаніи научнаго изслѣдованія принциповъ организаціи адвокатуры, что выработанный и ожидающій утвержденія проектъ реформы, хотя и представляетъ собой шагъ впередъ, но все-таки долженъ быть признанъ недостаточнымъ, такъ какъ касается только деталей организаціи, оставляя въ силѣ основные принципы ея, которые, по нашему мнѣнію, не соотвѣтствуютъ сущности и задачамъ адвокатуры. Въ виду того, что врядъ ли есть надежда на коренную переработку проекта въ указанномъ нами направленіи, и что безъ этой переработки нормальное развитіе адвокатуры представляется намъ невозможнымъ, мы въ настоящемъ очеркѣ беремъ на себя смѣлость показать, какое будущее ждетъ нашу адвокатуру, если современная ея организація останется безъ измѣненія или будетъ преобразована согласно съ проектомъ.

Наша адвокатура раздѣляется на присяжную и частную. Послѣдняя уже и теперь достигла крайнихъ предѣловъ нравственной распущенности, [2]) а потому мы будемъ говорить преимущественно о сословіи присяжныхъ повѣренныхъ и только мелькомъ взглянемъ на то вліяніе, какое можетъ оказать проектируемая реформа на институтъ частныхъ повѣренныхъ.

Современная организація русской адвокатуры основывается на слѣдующихъ принципахъ: 1) совмѣщеніи правозаступничества съ

---

[1]) См. наше сочиненіе «Организація адвокатуры» 1893 г. Для лучшаго пониманія послѣдующихъ разсужденій читателю было бы полезно предварительно прочесть 7 главу I части и 8 гл. II части его.

[2]) «Организація адвокатуры» I, 350 и сл.

судебнымъ представительствомъ, 2) отсутствіи прочной связи съ судебной магистратурой, 3) относительной свободѣ профессіи, 4) сословной организаціи (въ меньшинствѣ округовъ) и дисциплинарной подчиненности судамъ (въ остальныхъ округахъ и въ частной адвокатурѣ) и 5) опредѣленіи гонорара по соглашенію.

Посмотримъ, къ какимъ послѣдствіямъ способны привести въ будущемъ эти принципы какъ въ своемъ теперешнемъ видѣ, такъ и съ тѣми поправками, которыя могутъ быть сдѣланы въ нихъ, согласно съ проектомъ.

I.

Русскіе присяжные повѣренные совмѣщаютъ въ себѣ двѣ обязанности: правозаступниковъ и судебныхъ представителей. Они являются не только юрисконсультами и судебными ораторами, подобно французскимъ и англійскимъ адвокатамъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ играютъ роль повѣренныхъ (стряпчихъ), порученную во Франціи и Англіи авуэ и атторнеямъ и заключающуюся въ ходатайствѣ по дѣлу, т. е. исполненіи вмѣсто тяжущихся всѣхъ рѣшительно дѣйствій, которыя необходимы при веденіи процесса.

Дѣятельность нашей адвокатуры, такимъ образомъ, не ограничивается одной умственной, чисто юридической работой, а обнимаетъ собой и весь черновой, ремесленный трудъ, начиная отъ собиранія матеріала по дѣлу и кончая исполненіемъ рѣшенія. Совмѣщеніе въ одномъ классѣ лицъ этихъ двухъ совершенно разнородныхъ обязанностей оказываетъ крайне неблагопріятное вліяніе на характеръ адвокатуры. Нельзя безъ ущерба для собственнаго достоинства и для интересовъ профессіи быть въ одно и то же время архитекторомъ и каменьщикомъ, врачемъ и больничнымъ прислужникомъ, литераторомъ и газетнымъ разносчикомъ, судьей и факторомъ по продажѣ домовъ. Между тѣмъ адвокатъ, исполняющій обязанности не только правозаступника, но и судебнаго представителя, находится именно въ такомъ положеніи. Съ одной стороны, онъ ученый юристъ съ высшимъ образовательнымъ цензомъ, слуга правосудія, помощникъ суда, равный прокурору, а съ другой,—наемный агентъ частныхъ лицъ, сваливающихъ на него такую хлопотливую, непригляднную и даже прямо унизительную для

его достоинства работу, какъ бѣганіе по канцеляріямъ судей, приставовъ и полицейскихъ управленій, опись и продажа съ молотка послѣдняго достоянія запутавшихся должниковъ и т. п. Если принять во вниманіе, что дѣятельность нашихъ присяжныхъ повѣренныхъ состоитъ преимущественно въ занятіяхъ послѣдняго рода, отказываться отъ которыхъ могутъ только звѣзды адвокатуры, то станетъ понятнымъ тотъ фактъ, что уже и теперь господствующимъ классомъ адвокатовъ являются «практическіе дѣльцы, которые пледируютъ только иногда, по назначенію суда, а главнымъ образомъ дѣйствуютъ въ конкурсахъ, занимаются взысканіемъ по безспорнымъ документамъ и другими тому подобными вещами, требующими не столько познаній въ области юридическихъ и нравственныхъ наукъ, сколько извѣстной ловкости и юркости» [1]).

Молодой юристъ съ университетскимъ образованіемъ, разъ погрузившись въ ремесленную тину ходатайства по дѣламъ, котор. я затягиваетъ его, подобно зыбучему песку, очень скоро сживается съ ея душной и затхлой атмосферой: по привычкѣ вѣдь, говоритъ пословица, и въ аду живутъ. Ловкость, пронырливость и юркость, необходимыя ему при исполненіи обязанностей судебнаго представителя для поимки отвѣтчиковъ, врученія имъ повѣстокъ и другихъ документовъ, розысканія имущества должниковъ и т. п., становятся вслѣдствіе частаго примѣненія обычными качествами его характера и переносятся имъ въ сферу чисто юридической дѣятельности. Мало по малу онъ забываетъ, что его призваніе— служить правосудію, и начинаетъ служить исключительно интересамъ кліентовъ, всячески стараясь удовлетворять ихъ требованія и желанія, какъ бы порой незаконны, несправедливы и безнравственны ни были они. Вмѣсто того, чтобы помогать правильному отправленію правосудія, онъ пускается съ развитой продолжительнымъ упражненіемъ опытностью на разные болѣе или менѣе сомнительныя уловки и подвохи съ цѣлью соблюсти выгоды своего кліента.

Такой метаморфозѣ способствуетъ еще и другое обстоятельство. Отъ ремесленнаго ходатайства по дѣламъ—одинъ шагъ до занятія маклерствомъ, агентурами всякаго рода, факторствомъ и тому подобными видами посреднической дѣятельности, родственными судебному представительству, которое въ сущности является ничѣмъ

[1]) *Гребенщиковъ*: Задачи адвокатуры («Жур. гр. и уг. пр.» 1886, № 5, с. 2).

инымъ, какъ тоже посредничествомъ между тяжущимися и судомъ. Если адвокаты исполняютъ обязанности только правозаступниковъ, какъ это принято во Франціи и Англіи, то они считаютъ всѣ подобнаго рода занятія несовмѣстными со своимъ достоинствомъ и избѣгаютъ ихъ. Но если правозаступничество совмѣщено съ судебнымъ представительствомъ, то имъ нѣтъ рѣшительно никакого основанія поступать такимъ образомъ, такъ какъ и безъ того, въ качествѣ судебныхъ представителей, они являются именно агентами и маклерами своихъ кліентовъ при веденіи ихъ процессовъ. Съ легкимъ сердцемъ принимаются они за эти побочныя занятія, не имѣющія ничего общаго съ задачами адвокатуры, какъ служенія правосудію, и развивающія еще въ большей степени юркость и пронырливость въ тѣхъ, кто имъ предается. И вотъ уже въ настоящее время мы присутствуемъ при удручающемъ душу процессѣ измельчанія и опошленія русской адвокатуры. Уже и теперь многіе присяжные повѣренные практикуютъ въ широкихъ размѣрахъ систему этого совмѣстительства, пагубнаго для достоинства и правильнаго развитія адвокатуры. Безъ преувеличенія можно сказать, что если бы строгія профессіональныя правила французскихъ адвокатовъ были введены у насъ хоть на одинъ день, то добрая половина присяжныхъ повѣренныхъ подверглась бы исключенію изъ сословія за занятіе недозволенными видами дѣятельности.

Что будетъ дальше, нетрудно предсказать.

Сословіе присяжныхъ повѣренныхъ размножается съ каждымъ годомъ; адвокатскій заработокъ уменьшается; конкурренція становится все сильнѣе и сильнѣе. Волей-неволей адвокатамъ придется расширить и безъ того обширный списокъ тѣхъ побочныхъ занятій, которыя увеличиваютъ ихъ средства къ существованію.

Если теперь мы читаемъ въ газетахъ о присяжныхъ повѣренныхъ, состоящихъ членами правленій и агентами торговыхъ и промышленныхъ обществъ, если теперь мы видимъ присяжныхъ повѣренныхъ, занимающихся маклерствомъ, факторствомъ и торговлей, а ихъ молодыхъ помощниковъ встрѣчаемъ въ кассахъ коммерческихъ конторъ, то немного нужно времени для того, чтобы они распространили свою дѣятельность до открытія кассъ ссудъ [1]).

---

[1]) Въ Германіи уже бывали случаи содержанія адвокатами питейныхъ заведеній и даже съ „женской прислугой". См. Freudenstein: Partei und Rechtsanwalt, 1884, 19.

Хорошихъ служителей будетъ имѣть въ нихъ правосудіе, въ хорошихъ рукахъ очутится защита драгоцѣннѣйшихъ правъ гражданъ! Сколько безкорыстной гуманности, сколько доблестнаго мужества, сколько непоколебимой честности и любви къ справедливости внесутъ адвокаты въ отправленіе священной миссіи правозаступничества своими возвышенными принципами и благородными взглядами, развитыми и изощренными въ занятіяхъ факторствомъ! И гдѣ все общество и отдѣльные граждане будутъ въ состояніи находить болѣе надежный оплотъ и болѣе вѣрное прибѣжище отъ опасности, грозящей самымъ дорогимъ для нихъ благамъ: имуществу, свободѣ, чести и жизни, какъ не въ томъ самомъ сословіи адвокатовъ, члены котораго станутъ на досугѣ, въ промежуткахъ между судебными засѣданіями, предаваться просвѣтительной дѣятельности содержателей кассъ ссудъ?

Вотъ къ какимъ результатамъ въ состояніи привести и, увы, по всей вѣроятности, приведетъ, какъ доказано опытомъ западной Европы [1]), первый принципъ организаціи нашей адвокатуры,— совмѣщеніе правозаступничества съ судебнымъ представительствомъ.

Перейдемъ теперь ко второму,—къ отсутствію связи съ магистратурой.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ судьи и прокуроры могутъ быть избираемы изъ среды адвокатскаго сословія, адвокаты имѣютъ предъ собой заманчивую перспективу получить на старость почетное и матеріально-обезпеченное положеніе въ рядахъ судебной магистратуры. Эта перспектива отвлекаетъ ихъ отъ преслѣдованія одной денежной наживы и поощряетъ къ честному исполненію своихъ обязанностей.

Наши адвокаты лишены такой надежды. Хотя законъ и даетъ право присяжнымъ повѣреннымъ, занимавшимся своей профессіей извѣстное число лѣтъ «быть опредѣляемыми въ члены окружнаго суда и прокуроры,» [2]) но на практикѣ это постановленіе почти никогда не примѣняется.

Вслѣдствіе этого, единственнымъ стимуломъ, побуждающимъ нашихъ адвокатовъ къ дѣятельности, служитъ желаніе разбога-

---

[1]) См. «Организацію адвокатуры», I стр. 276, 304, 370, 384, 390, 392, 393.
[2]) Уч. суд. уст. ст. 204 и прим. къ 210.

тѣть; единственной наградой за старательное исполненіе профессіональныхъ обязанностей является крупный заработокъ; единственная цѣль, къ которой они могутъ стремиться, заключается въ матеріальной выгодѣ.

Изъ этого ясно, что въ то время, какъ совмѣщеніе правозаступничества съ судебнымъ представительствомъ ведетъ къ опошленію профессіи, отсутствіе связи съ магистратурой даетъ еще дальнѣйшій толчекъ по этому пути.

Третій принципъ—относительная свобода профессіи—заключается въ томъ, что въ сословіе адвокатовъ принимаются всѣ лица, обладающія опредѣленнымъ въ законѣ умственнымъ и нравственнымъ цензомъ. Можетъ ли это обстоятельство служить преградой паденію сословія? Если принять во вниманіе, что университетское образованіе и практическая подготовка въ качествѣ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, пользующихся по закону 1874 г. правами частныхъ повѣренныхъ и стоящихъ особнякомъ отъ сословія присяжной адвокатуры, вовсе не представляетъ собой той нравственной школы, которая въ состояніи закалить молодого юриста и снабдить его твердыми принципами, необходимыми адвокату въ практической дѣятельности [1]), то нужно будетъ прійти къ выводу, что относительная свобода профессіи въ томъ видѣ, какъ она принята въ настоящее время въ Россіи, не заключаетъ въ себѣ ручательства въ нравственной устойчивости лицъ, поступающихъ въ сословіе адвокатовъ. Но этого мало. Свободный доступъ къ профессіи, не стѣсняемый никакими искусственными преградами, неминуемо приведетъ, какъ это уже случилось на западѣ Европы, къ переполненію сословія. Вслѣдствіе переполненія явится ожесточенная конкурренція, которая заставитъ адвокатовъ не только прибѣгать къ разнымъ болѣе или менѣе неблаговиднымъ и предосудительнымъ уловкамъ съ цѣлью привлечь кліентовъ, но и браться за постороннія занятія, такъ какъ одна адвокатура не въ состояніи будетъ доставлять имъ необходимыя средства къ жизни. Такимъ образомъ, относительная свобода профессіи окажетъ въ концѣ концовъ вліяніе въ томъ же направленіи, какъ и два разобранные выше принципа.

---

[1]) См. «Организацію адвокатуры», I, стр. 346 и слѣд.

Остается послѣдняя надежда—на внутреннюю организацію сословія, именно на дисциплинарный надзоръ судовъ тамъ, гдѣ онъ предоставленъ имъ, и на облагораживающее вліяніе корпоративнаго самоуправленія въ остальныхъ округахъ. О контролѣ судовъ едва ли стоитъ распространяться. Опытомъ западной Европы и Россіи несомнѣнно доказано, что суды, являясь по отношенію къ адвокатамъ постороннимъ органомъ власти, нисколько не заинтересованнымъ въ поддержаніи достоинства и чести адвокатскаго сословія и не имѣющимъ даже достаточно времени для зоркаго наблюденія за его дѣятельностью, склонны ограничиваться чисто формальнымъ надзоромъ и преслѣдовать только самые грубые проступки и то не по собственному почину, а по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ [1]).

Въ виду этого, оставивъ въ сторонѣ дисциплинарную подчиненность адвокатовъ судамъ, обратимся къ сословному самоуправленію. Многіе склонны видѣть въ немъ универсальное средство противъ всѣхъ бѣдъ, грозящихъ адвокатурѣ. Печальное заблужденіе! Съ равнымъ правомъ можно было бы думать, что для уничтоженія лживости и надувательства въ средѣ торговцевъ, пьянства между сапожниками, дерзости извощиковъ, лѣни праздношатающихся бродягъ и нищихъ, мошенничества червонныхъ валетовъ, достаточно дать всѣмъ этимъ категоріямъ лицъ сословное устройство, т. е. образовать изъ нихъ самоуправляющіяся корпораціи, коллегіи и шайки. Это сравненіе не такъ рисковано, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Въ чемъ, въ самомъ дѣлѣ, заключается сущность корпоративной организаціи? Въ томъ, что всѣ практикующіе адвокаты составляютъ въ каждомъ судебномъ округѣ или даже при каждомъ окружномъ судѣ одну коллегію, что они сами обсуждаютъ свои дѣла въ общихъ собраніяхъ и изъ своей среды избираютъ органъ дисциплинарной власти — совѣтъ, который, въ качествѣ товарищескаго суда чести, слѣдитъ за профессіональной дѣятельностью членовъ сословія и наказываетъ ихъ за поступки, признанные имъ несоотвѣтствующими достоинству адвокатскаго званія. Отсюда видно, что главное значеніе сословной организаціи заключается въ существованіи товарищескаго суда чести, въ бдительномъ надзорѣ и строгомъ

---

[1]) См. «Организацію адвокатуры» I, 340—342; II, 65—68.

отношеніи его къ прегрѣшеніямъ коллегъ. Но изъ кого состоитъ этотъ судъ? Изъ самихъ же адвокатовъ, избранныхъ сословіемъ по большинству голосовъ. Не очевидно ли, что онъ только въ томъ случаѣ въ силахъ оказывать благотворное вліяніе на нравственность сословія, если будетъ составленъ изъ порядочныхъ и честныхъ адвокатовъ, а это, въ свою очередь, можетъ произойти лишь тогда, когда большинствомъ сословія являются опять-таки безукоризненные въ нравственномъ отношеніи лица, своею численностью подавляющіе злокачественные элементы? Въ противномъ случаѣ, при перевѣсѣ на сторонѣ элементовъ послѣдняго рода, въ составъ совѣта войдутъ лица одинаковаго моральнаго уровня съ большинствомъ, которому, само собой разумѣется, нѣтъ никакого разсчета избирать въ совѣтъ лицъ строгой честности и благороднаго характера.

Совѣтъ—часть сословія, плоть отъ его плоти, кость отъ его кости. Это—яблоко, которое никогда не падаетъ далеко отъ своей яблони. Это горсть воды, зачерпнутая изъ резервуара, и не было еще такого чудака, который бы отправился за прѣсной водой къ морю.

Панегиристы сословной организаціи, усматривающіе въ ней залогъ правильнаго развитія адвокатуры, обыкновенно ссылаются на примѣръ Франціи, гдѣ эта система принесла богатые плоды. Но они упускаютъ изъ виду, что тамъ адвокатура процвѣтала и пользовалась высокимъ уваженіемъ правительства и общества въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ прежде, чѣмъ появилось корпоративное самоуправленіе, которое такимъ образомъ было, какъ справедливо указалъ еще нѣмецкій писатель Гансъ, не причиной, а слѣдствіемъ процвѣтанія. Парижскіе адвокаты въ средніе вѣка подлежали дисциплинарной власти парламента; они сплотились между собой въ XIV в. съ цѣлью образовать религіозную общину, и только съ теченіемъ времени эта община переродилась сама собой въ самоуправляющуюся коллегію, а ея органъ—предсѣдатель (bâtonnier) получилъ дисциплинарную власть, которую впослѣдствіи сталъ дѣлить съ депутатами сословія, образовавшими совѣтъ [1]). Законодательство ни единымъ словомъ не участвовало въ этомъ процессѣ образованія сословныхъ учрежденій; сами адвокаты, высоко ставя свою

---

[1]) См. «Организація адвокатуры», I, 89, 90, 105—107, 279.

профессію и дорожа ея достоинствомъ, соединились между собой для того, чтобы удалять изъ своей среды негодныхъ членовъ и наказывать виновныхъ въ нарушеніи обычаевъ и правилъ, установившихся въ ихъ средѣ.

Итакъ, сословное самоуправленіе и дисциплинарная власть товарищей способны привести къ благотворнымъ результатамъ только при томъ предположеніи, что преобладающее большинство членовъ сословія стоитъ вполнѣ на высотѣ нравственныхъ требованій своего долга. Тогда дѣйствительно корпоративная дисциплина въ состояніи предохранить сословіе отъ деморализаціи. Другими словами, корпоративное устройство не въ силахъ облагородить профессіи и вдохнуть болѣе возвышенные идеалы въ сердца адвокатовъ; оно можетъ только поддержать уже существующее достоинство и предотвратить паденіе стоящаго высоко сословія. Корпоративное устройство это запруда: она удерживаетъ полноводную рѣку на требуемомъ уровнѣ, но не въ состояніи остановить обмеленія ея истоковъ.

Возможно-ли при такихъ обстоятельствахъ ждать отъ него спасенія для нашей адвокатуры? Если уже и теперь преобладающимъ типомъ русскаго адвоката является юркій дѣлецъ, преслѣдующій въ своей дѣятельности только матеріальную наживу, то странно надѣяться, что соединеніе такихъ дѣльцовъ въ состояніи создать сословіе, стоящее въ нравственномъ отношеніи выше каждаго изъ своихъ членовъ въ отдѣльности: изъ стеклышекъ не выйдетъ жемчужное ожерелье.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что если бы наши присяжные повѣренные такъ же ревниво относились къ достоинству своей профессіи, такъ же старательно оберегали ее отъ постороннихъ примѣсей и такъ же высоко стояли въ общественномъ мнѣніи, какъ французскіе адвокаты въ средніе вѣка, то сословная организація принесла бы у насъ не менѣе плодотворные результаты, чѣмъ и во Франціи. Но на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ; наоборотъ, наша адвокатура, взятая въ цѣломъ, отличается совершенно противоположными качествами. И если еще, возвращаясь на минуту въ второму принципу организаціи—относительной свободѣ профессіи, мы вспомнимъ, что, благодаря ей, сословіе адвокатовъ пополняется ежегодно новыми членами, не проходящими почти никакой нравственной школы адвокатуры, то должны будемъ прійти къ за-

ключенію, что сословное устройство не представляетъ гарантій противъ деморализаціи.

Но это далеко не все. Самоуправленіе въ адвокатурѣ, какъ и въ другихъ сферахъ, сопряжено съ особыми опасностями. Насколько оно полезно и благотворно, когда большинство сословія безукоризненно въ нравственномъ отношеніи, настолько оно пагубно, если преобладаніе оказывается на сторонѣ лицъ противоположнаго типа. Чтобы пояснить нашу мысль, возьмемъ примѣръ. Представимъ себѣ двѣ коллегіи адвокатовъ: одну, состоящую преимущественно изъ лицъ съ высокимъ нравственнымъ уровнемъ, а другую — съ низкимъ. Каждая изъ нихъ избираетъ по большинству голосовъ совѣтъ. Само собой понятно, что въ составъ этихъ совѣтовъ войдутъ люди одинаковыхъ нравственныхъ качествъ и понятій съ большинствомъ коллегіи. Члены перваго совѣта, какъ люди честные и строгихъ правилъ, будутъ зорко слѣдить за дѣятельностью своихъ коллегъ, налагать за ихъ проступки суровыя наказанія и безпощадно исключать изъ своей среды всѣхъ недостойныхъ. Совсѣмъ иначе станетъ поступать второй совѣтъ. Какъ могутъ его члены относиться строго къ своимъ товарищамъ, когда у нихъ самихъ «рыльце въ пушку?» Какъ могутъ они наказывать ихъ за такія прегрѣшенія, которыя сами совершали не разъ? Пользуясь временно дисциплинарной властью и боясь, что въ будущемъ она перейдетъ къ другимъ коллегамъ, которые отомстятъ имъ за строгое отношеніе, такъ какъ всегда найдутъ къ тому достаточный поводъ въ ихъ поступкахъ, такіе члены быстро усваиваютъ себѣ принципъ: «не суди и судимъ не будеши», а равнымъ образомъ и правило: «рука руку моетъ».

Этимъ объясняется та, на первый взглядъ, странная снисходительность нашихъ адвокатскихъ совѣтовъ, которая побудила хроникера «Журнала гражд. и угол. права», разбиравшаго отчеты одного совѣта, воскликнуть: «интересно знать, что слѣдуетъ совершить харьковскому повѣренному, чтобы заслужить исключеніе изъ сословія?» [1]). Несомнѣнно также, что подобное халатное отношеніе къ поддержанію внутренней дисциплины способствуетъ дальнѣйшему паденію сословія. Ступени безнравственности стоятъ слиш-

---

[1]) «Журн. гр. и уг. права» 1891, № 10, стр. 193.

комъ близко одна къ другой, чтобы спускаться по нимъ было сколько-нибудь затруднительно. Если уже въ настоящее время совѣты, карая такія позорящія честь сословія, профессіональныя преступленія, какъ обманъ кліентовъ, участіе въ фиктивныхъ сдѣлкахъ, ложныя заявленія на судѣ и даже присвоеніе денегъ довѣрителей, не идутъ дальше выговора и временнаго запрещенія практики, то можно-ли поручиться, что въ недалекомъ будущемъ всѣ эти дѣянія не станутъ наказываться одними платоническими предостереженіями? [1]).

Такимъ образомъ, корпоративная организація, сама по себѣ, не только не въ состояніи удержать сословіе отъ нравственнаго паденія, но, напротивъ, можетъ при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ еще болѣе ускорить его [2]).

Наконецъ, пятый принципъ организаціи—опредѣленіе гонорара по взаимному соглашенію между адвокатомъ и кліентомъ—не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что могло бы составить противовѣсъ неблагопріятному вліянію другихъ принциповъ. Совсѣмъ напротивъ. Свободное соглашеніе о вознагражденіи само по себѣ является опаснымъ принципомъ, такъ какъ даетъ широкій просторъ произволу адвокатовъ и ведетъ къ торгашеству и вымогательству крупныхъ гонораровъ. Если оно вообще можетъ быть допущено въ адвокатурѣ, то только съ тѣмъ условіемъ, чтобы сословіе адвокатовъ отличилось высшей степенью деликатности и безкорыстія. Но такъ какъ совмѣщеніе правозаступничества съ судебнымъ представительствомъ и отсутствіе связи съ магистратурой развиваетъ въ адвокатахъ какъ-разъ противоположныя качества, то едва-ли можно сомнѣваться, что договорное опредѣленіе гонорара въ состояніи сдѣлать адвокатуру настоящимъ бичемъ для населенія. Стремясь къ наживѣ, адвокаты станутъ, съ одной стороны, высасывать всѣ соки изъ своихъ кліентовъ, а съ другой, открыто предпочитать и держать сторону богатыхъ тяжущихся, отказывая въ своей помощи тѣмъ бѣднякамъ, чьи карманы недостаточно объемисты для удовлетворенія ихъ волчьихъ аппетитовъ. Отправленіе правосудія очутится въ такомъ же положеніи, въ какое попало бы, напримѣръ,

---

[1]) См. «Организ. адвокатуры», I, 342.
[2]) См. «Организ. адвокатуры», II, 164, 165.

леченіе болѣзней, если бы врачамъ дано было право заключать съ лицами, обращающимися къ нимъ, предварительныя условія о гонорарѣ и отказывать въ своей помощи тѣмъ, которыя не въ состояніи уплатить требуемой суммы денегъ. При такихъ обстоятельствахъ, половина бѣдняковъ умирала бы безъ медицинской помощи, а другая половина соглашалась бы отдавать врачамъ послѣднюю рубашку, чтобы только предотвратить ихъ отказъ. Къ аналогичнымъ же результатамъ способно привести и отчасти уже приводитъ на западѣ Европы договорное опредѣленіе гонорара въ адвокатурѣ [1]). Сдѣлавшись раболѣпной слугой богатыхъ гражданъ, защищая ихъ интересы своимъ продажнымъ языкомъ, адвокатура уподобится одной изъ египетскихъ казней, съ которыми ее не разъ уже сравнивали писатели разныхъ странъ.

Таковъ путь, на которомъ находится въ настоящее время русская присяжная адвокатура, благодаря принципамъ своей организаціи. Совмѣщеніе правозаступничества съ судебнымъ представительствомъ поставило нашихъ адвокатовъ на наклонную плоскость; отсутствіе связи съ магистратурой сдѣлало эту плоскость въ высшей степени скользкой; свободное соглашеніе о гонорарѣ вложило имъ въ руки острое копье; относительная свобода профессіи со своей неразлучной спутницей—конкурренціей, уже появившейся въ большихъ городахъ, дастъ первый сильный толчекъ, а сословная организація, представляющая собой цѣпь, посредствомъ которой члены корпораціи привязаны другъ къ другу, не только не въ состояніи удержать сословіе отъ паденія, но, напротивъ, въ тотъ моментъ, когда большинство членовъ, подъ вліяніемъ полученнаго толчка, двинется внизъ, она будетъ способствовать тому, чтобы падающіе увлекли за собой всѣхъ остальныхъ, еще стоявшихъ твердо на вершинѣ ската. И вотъ, подобно группѣ конькобѣжцевъ, стремглавъ спускающихся съ ледяной горы, ринется адвокатское сословіе съ копьями на перевѣсъ по наклонной плоскости...

Но кто же встрѣтитъ ихъ у подножья горы, кто приметъ на свою грудь губительные удары ихъ оружія?

Правосудіе, государство и общество...

---

[1]) «Организ. адвокатуры», I, 281, 391; II, 88—91.

II.

Посмотримъ теперь, не спасетъ-ли адвокатуру отъ грозящей ей участи предполагаемая реформа. Познакомившись съ пректомъ ея въ томъ видѣ, какъ онъ проникъ въ печать [1]), можно убѣдиться, что всѣ пять основныхъ принциповъ оставляются имъ безъ измѣненія. Уже изъ этого видно, что никакого существеннаго вліянія на будущее адвокатуры онъ не въ силахъ оказать. Но, быть можетъ, поправки, вносимыя реформой въ детали организаціи, отразятся благопріятнымъ образомъ на положеніи сословія и значительно видоизмѣнятъ дѣйствіе основныхъ принциповъ?

Разберемъ ихъ по порядку.

Прежде всего, несомнѣнно, что такія мѣры, какъ уменьшеніе срока подготовки къ адвокатурѣ въ званіи помощника присяжнаго повѣреннаго на одинъ годъ, повсемѣстное введеніе сословныхъ учрежденій и установленіе комплектовъ, обѣщанныхъ въ ст. 387 у. с. у., не могутъ имѣть сколько-нибудь замѣтнаго вліянія, такъ какъ представляютъ собой не болѣе, какъ развитіе основныхъ принциповъ. Далѣе, запрещеніе условій относительно повышенія или пониженія гонорара въ зависимости отъ исхода уголовнаго дѣла и пересмотръ существующей таксы также не поставятъ преграды пагубному дѣйствію договорнаго опредѣленія гонорара. Остается, слѣдовательно, обратить вниманіе на четыре мѣры: 1) усиленіе контроля прокуратуры надъ дѣятельностью совѣтовъ, 2) ограниченіе пріема лицъ нехристіанскихъ исповѣданій въ адвокатское сословіе 10 процентами, 3) упорядоченіе подготовки къ адвокатурѣ и 4) подчиненіе частной адвокатуры дисциплинарному надзору совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Усиленіе контроля прокуратуры не представляетъ ручательства въ томъ, что совѣты будутъ съ надлежащей строгостью преслѣдовать проступки адвокатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы совѣты, дѣйствуя въ качествѣ товарищескихъ судовъ чести, имѣли предъ собой писанный дисциплинарный кодексъ и примѣняли его къ дѣяніямъ своихъ коллегъ подобно тому, какъ уголовный судъ примѣняетъ уложеніе о наказаніяхъ къ преступленіямъ гражданъ, то

---

[1]) См. «Юрид. Газ.» 1892, №№ 16, 18 и 22.

надзоръ прокуратуры за правильнымъ исполненіемъ закона былъ бы цѣлесообразенъ и полезенъ. Но совѣты не руководствуются въ своихъ рѣшеніяхъ никакимъ писаннымъ кодексомъ; они судятъ адвокатовъ за дѣйствія, которыя считаютъ несоотвѣтствующими достоинству ихъ званія, и которыя не указаны ни въ какомъ законѣ. Такимъ образомъ, совѣты играютъ роль не только суда, но и законодателя: они не только караютъ за нарушеніе нормъ профессіональной этики, но и создаютъ ихъ, опредѣляя наказаніе за каждый проступокъ. Теперь спрашивается, въ состояніи-ли вмѣшательство прокуратуры сдѣлать эту законодательную дѣятельность совѣтовъ болѣе правильной и строгой?

Принявъ во вниманіе, что, съ одной стороны, прокуратура нисколько не заинтересована въ поддержаніи достоинства адвокатскаго сословія, что, съ другой стороны, ея вмѣшательство, непріятное и обидное для совѣтовъ, будетъ истолковываться ими въ смыслѣ несправедливыхъ придирокъ посторонняго органа власти, недружелюбно настроеннаго вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній съ адвокатами во время судебныхъ засѣданій, и что по этой причинѣ совѣты станутъ въ пику прокуратурѣ относиться снисходительно къ обвиняемымъ ею коллегамъ, нельзя будетъ не признать контроля прокуратуры такимъ же непригоднымъ средствомъ для поднятія нравственности въ средѣ адвокатскаго сословія, какимъ является и надзоръ судовъ. Строгое наблюденіе посторонней власти за дѣятельностью присяжныхъ повѣренныхъ можетъ удержать ихъ отъ грубыхъ нарушеній своихъ юридическихъ обязанностей, отъ обмана кліентовъ, измѣны имъ, присвоенія ихъ денегъ и т. п. Но намѣреваться такимъ путемъ возвысить достоинство сословія, поддержать и развить въ его членахъ нравственныя качества, необходимыя для безукоризненнаго адвоката, каковы строгая честность, непоколебимое мужество при защитѣ чужихъ правъ, великодушное безкорыстіе и тонкая деликатность въ денежныхъ отношеніяхъ съ кліентами, все равно, что ждать моральнаго возрожденія ссыльныхъ поселенцевъ отъ учрежденія надъ ними полицейскаго надзора.

Перейдемъ къ ограниченію числа адвокатовъ нехристіанъ (т. е. евреевъ) 10 процентами. Не разсматривая этой мѣры съ принципіальной точки зрѣнія, что сдѣлано уже нами въ другомъ мѣстѣ [1]),

[1]) «Организ. адвокатуры» II, 211—213.

мы взглянемъ только на тѣ результаты, къ которымъ она можетъ привести на практикѣ. Прежде всего, несомнѣнно, что она уменьшитъ ежегодный приростъ адвокатскаго сословія и уменьшитъ значительно, такъ какъ большинство помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ принадлежатъ въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ округахъ, къ еврейской націи. Вслѣдствіе этого, грозящая сословію опасность переполненія будетъ на время предотвращена и замедлена. Насколько продолжительнымъ окажется дѣйствіе этой предохранительной прививки, нельзя сказать, за неимѣніемъ точныхъ статистическихъ данныхъ относительно численности еврейскаго элемента въ адвокатурѣ. Но нѣтъ сомнѣнія, что она не болѣе, какъ палліативъ, неспособный корреннымъ образомъ излечить зло, и что въ тотъ моментъ, когда сословіе переполнится, она утратитъ все свое значеніе.

Что касается, далѣе, упорядоченія подготовки къ адвокатурѣ, то оно принесетъ, конечно, благодѣтельные плоды. Но странно было бы ждать отъ него большихъ результатовъ, чѣмъ тѣ, какіе вообще въ состояніи дать правильное примѣненіе принципа относительной свободы профессіи, часть котораго представляетъ надлежащая практическая подготовка. Въ самомъ дѣлѣ, кто будетъ слѣдить за дѣятельностью молодыхъ юристовъ, готовящихся къ адвокатурѣ и подавать имъ примѣръ, кто станетъ внушать имъ правила профессіи, кто будетъ нравственнымъ руководителемъ ихъ? Сословіе практикующихъ адвокатовъ и его совѣты. Но каковъ попъ, таковъ и приходъ. Можетъ ли курица научить своихъ птенцовъ плавать, когда она сама не умѣетъ держаться на поверхности воды? И кто станетъ учиться живописи у сапожника? Въ виду такихъ соображеній, мы никакъ не можемъ раздѣлить упованіе одного уважаемаго автора, что «корпоративное устройство способно, хоть въ отдаленномъ будущемъ, подготовить кадры честной адвокатуры, проникнутой сознаніемъ своихъ высокихъ общественныхъ задачъ» [1]). Чтобы такимъ путемъ создать честную адвокатуру, нужно предварительно имѣть ее: «отъ вороны не бывать синицамъ», говоритъ Шекспиръ. Изъ этого заколдованнаго круга можно найти выходъ только въ коренной реформѣ адвокатуры на совершенно

[1]) *Г. Д. Джаншіевъ.* Веденіе неправыхъ дѣлъ, 1887, XXIII.

новыхъ началахъ, измѣняющихъ основной характеръ профессіи и ставящихъ ее въ иныя, болѣе благопріятныя для развитія и процвѣтанія условія дѣятельности.

Наконецъ, подчиненіе частной адвокатуры дисциплинарному надзору совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ является въ нашихъ глазахъ мѣрой весьма сомнительнаго достоинства. Дѣйствительно, частные повѣренные стоятъ особнякомъ отъ присяжныхъ, не образуютъ да и не могутъ образовать одного сословія съ ними вслѣдствіе неодинаковаго умственнаго и нравственнаго ценза. Слѣдовательно, совѣты присяжныхъ повѣренныхъ будутъ для частной адвокатуры не органомъ самоуправленія, а такимъ же постороннимъ начальствомъ, какимъ являются въ настоящее время суды. Но, спрашивается, представляетъ-ли дисциплинарный надзоръ совѣтовъ больше гарантій безпристрастія и справедливости, чѣмъ контроль судовъ? Нисколько. Если, быть можетъ, совѣты болѣе заинтересованы въ поддержаніи достоинства частной адвокатуры, чѣмъ суды, и съ большей энергіей возьмутся за дѣло, зато отъ присяжныхъ повѣренныхъ, засѣдающихъ въ совѣтахъ, трудно ждать такого нелицепріятнаго отношенія къ своимъ конкуррентамъ—частнымъ повѣреннымъ, котораго несомнѣнно въ состояніи держаться судьи. Другими словами, дисциплинарный надзоръ совѣтовъ обладаетъ недостаткомъ, противоположнымъ тому, какимъ грѣшитъ контроль судовъ: мѣсто чисто формальнаго, благодушно-снисходительнаго отношенія займетъ преувеличенная строгость и придирчивость, и частные повѣренные уподобятся крыловскимъ лягушкамъ, получившимъ въ цари, не по своей, впрочемъ, просьбѣ, взамѣнъ неподвижнаго истукана—живаго журавля.

Но проектъ, предоставляя дисциплинарную власть совѣтамъ, немедленно уничтожаетъ все ея значеніе. Дѣло въ томъ, что на приговоры совѣтовъ частные повѣренные могутъ подавать жалобы особому присутствію, состоящему изъ четырехъ членовъ суда. Вслѣдствіе этого, строгость совѣтовъ будетъ парализована, и главный надзоръ останется въ сущности за судами, которые въ своихъ аппеляціонныхъ рѣшеніяхъ, стоя на почвѣ точнаго закона, станутъ по прежнему преслѣдовать только юридическіе проступки повѣренныхъ, оставлять безнаказанными нравственные и ограничиваться формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Изложенныя соображенія по-

казываютъ, что подчиненіе частныхъ повѣренныхъ дисциплинарной власти совѣтовъ присяжной адвокатуры врядъ-ли приведетъ къ значительно лучшимъ результатамъ сравнительно съ настоящимъ положеніемъ вещей.

Вотъ и всѣ мѣры, предлагаемыя проектомъ. Ни одна изъ нихъ, какъ мы показали, не въ состояніи сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ видоизмѣнить общее дѣйствіе основныхъ принциповъ организаціи адвокатуры. Поэтому, проектируемая реформа со своимъ частичнымъ улучшеніемъ деталей такъ же мало способна спасти нашу адвокатуру отъ неминуемаго паденія, какъ соломинка удержать утопающаго на поверхности воды.

III.

Въ такомъ свѣтѣ представляется намъ будущее русской адвокатуры. Намъ могутъ замѣтить, что мы смотримъ на него сквозь темныя очки; что современное положеніе вещей обрисовано нами слишкомъ мрачными красками; что мы придаемъ черезчуръ большое значеніе внѣшней организаціи профессіи; что между русскими адвокатами есть немало лицъ съ твердыми нравственными принципами, которые не поддадутся вліянію даже самыхъ неблагопріятныхъ условій профессіональной дѣятельности. Пусть такъ. Пусть мы преувеличили. Пусть опасность, грозящая русской адвокатурѣ, не столь велика и не такъ близка, какъ намъ кажется. Но, спрашивается, можно ли по этой причинѣ оставить безъ измѣненія тѣ внѣшнія условія, которыя способны совратить съ пути честнаго и безкорыстнаго служенія обществу лицъ, не обладающихъ характерами Аристида и Катона? Къ чему подвергать жестокому испытанію ихъ достоинство и нравственныя убѣжденія? Самый ловкій эквилибристъ не въ силахъ долго удержаться на ледяной крутизнѣ. И можно ли требовать большей устойчивости отъ обыкновенныхъ людей, вступающихъ на скользкую стезю адвокатуры? Развѣ не было бы въ тысячу разъ полезнѣй обставить профессію такими условіями, которыя содѣйствовали бы ея процвѣтанію, а не тормозили его; возвышали бы адвокатуру во мнѣніи общества, а не унижали; привлекали бы къ занятію ею наиболѣе достойныхъ лицъ, а не отталкивали ихъ, внушая чувство брезгливости; давали бы

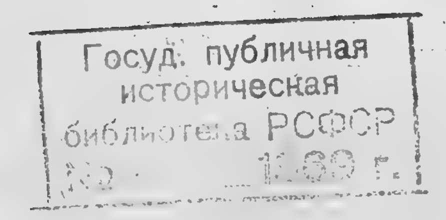
адвокатамъ возможность оставаться безкорыстными служителями правосудія и общества, помощниками суда, глашатаями научной истины, а не заставляли обращаться въ ремесленныхъ ходатаевъ и агентовъ частныхъ лицъ? Каковы эти условія,—здѣсь не мѣсто разбирать. Это сдѣлано нами въ спеціальномъ сочиненіи. Въ настоящей статьѣ мы пытались только освѣтить факеломъ науки темную бездну, пересѣкающую тотъ путь, по которому идетъ русская адвокатура. До края роковой пропасти пока далеко; еще есть возможность свернуть на другую, болѣе безопасную дорогу, и настоящее время представляется чрезвычайно удобнымъ для коренной реформы. Русская адвокатура еще очень молода: она не дожила даже тридцатилѣтняго юбилея, а молодое растеніе легче пересадить на новую почву, чѣмъ старое. Внѣшнія условія дѣятельности еще не наложили неизгладимой печати на нравственный характеръ всѣхъ представителей профессіи; злоупотребленія и пороки не успѣли пустить глубокихъ корней и обратиться въ стойкія традиціи и обычаи; сословіе далеко не переполнено, и сорныя травы не настолько разрослись, чтобы заглушить молодые побѣги честной адвокатуры; словомъ, недугъ еще не запущенъ, а слѣдовательно, излечимъ. Не надо только терять времени:

Огонь, пока онъ малъ, задуть легко,
Но дай ему порядкомъ разгорѣться,
Его не потушить тогда рѣкой.

(Шекспиръ.)

Это должны помнить тѣ, кому дорого будущее нашей адвокатуры.

Videant consules!

Ограничительные законы по землевладѣнію въ Зап. краѣ (поляки, евреи, иностранцы) съ мотивами и разъясн. Сост. *С. Громачевскій.* 92 г. 30 к.

Акцизныя нарушенія въ алфавитномъ порядкѣ, съ приложеніемъ правилъ о взысканіяхъ и кассац. разъясненій. Сост. чин. по суд. части Ломж. Акц. Упр. *А. А. Евреиновъ.* 93 г. 1 р., въ коленк. перепл. 1 р. 25 к.

Уставъ Строительный, измѣн. и дополн. узаконеніями, обнарод. по 1 апрѣля 1893 г., съ разъясн. Сената и циркулярами Мин. Вн. Дѣлъ. Сост. по порученію Сенатора исп. обяз. Оберъ-Прокурора Угол. Кас. Деп. А. Ѳ. Кони, и. д. оберъ-секретаря того же д-та *М. П. Шрамченко.* Изд. 3-е. 93 г. 1 р. 50 к., въ коленк. пер. съ тисненіемъ 1 руб. 80 к.

Новый законъ объ усыновленіи и узаконеніи дѣтей, съ разъясн. и образцами прошеній. Сост. *Н. Мартыновъ.* 91 г. 40 к.

Настольная книга для опекуновъ и попечителей (съ разъясн.). Сост. онъ-же 91 г. 50 к., въ кол. переплетѣ съ тисненіемъ 70 к.

Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ разъясн. и дополн. и съ прил. **алфавитн. перечня** документовъ и актовъ, подлежащихъ герб. сбору и отъ него изъятыхъ. Сост. С.-Пет. нотаріусъ *А. Анисимовъ,* 93 г. 1 р., въ кол. перепл. 1 р. 25 к.

Домашнія духовныя завѣщанія (практич. руководство съ прилож. образцовъ). Сост. онъ-же. 91 г. 40 к., въ коленк. переплетѣ 60 к.

Положеніе о нотаріальной части, разъясн. и дополн. мотивами, кас. рѣшеніями, врем. правилами и новыми узаконеніями. Сост. онъ-же. 89 г. 1 р. 50 к., въ переплетѣ 1 р. 80 к.

Уставъ о пошлинахъ съ дополн. и разъясн. Состав. онъ-же 90 г. 1 р., въ переплетѣ 1 р. 25 к.

Очерки польской ипотеки. Практич. руководство въ 2 частяхъ. Состав. кн. *В. А. Волконскій* (печатано по распоряж. Мин. Юст.) 91 г. 3 р.

Сводъ разъясненій Гражд. Кассац. Департамента по вопросамъ гражд. права губ. Ц. Польскаго. Сост. баронъ *А. Нолькенъ.* 91 г. 1 р. 50 к.

Наставленіе о порядкѣ оплаты герб. сборомъ договоровъ о наймѣ квартиръ (съ разъяснен. и допол. до 91 г.). Сост. *Ю. В. Реймеръ.* Изд. 2-е, 20 коп.

Предварит. слѣдствіе по Суд. Уставамъ. Справочно-настольная книга для суд. слѣд. и кандидатовъ, съ дополн. и разъясн. и съ прилож. 185 образцовъ дѣлопр. бумагъ. Сост. *В. Харламовъ.* 92 г. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

Хронологическій сборникъ рѣшеній Прав. Сената, съ подробными указателями: постатейнымъ, по фамиліямъ и разрѣш. вопросамъ (въ алфавитномъ порядкѣ). Вступительная часть каждаго рѣшенія сокращена, разсужденія же Сената приведены дословно. Вышли изъ печати: Т. I. **Рѣшенія Общ. Собр.** Кассац. и Перваго съ Кассац. Департ. за 25 лѣтъ (66—91 гг.), состав. подъ редакціею чл. Спб. Суд. Палаты *А. К. Гауера.* 92 г. 5 р., въ шагрен. пер. 5 р. 50 к. Т. II вып. 1. **Рѣшенія Гражд. Кассац. Деп. за 66 и 67 гг.,** сост. под. ред. прис. пов. *Л. М. Берлина.* 92 г. 1 р. 50 к., въ кол. перепл. 1 р. 80 к.

Уставъ Военно-Судебный, разъясн. и дополн. законод. мотивами, рѣшеніями Гл. Воен. Суда, приказами по воен. вѣд. и циркулярами Главнаго Штаба. Сост. *Н. Мартыновъ.* Изд. 5-е, 89 г., 4 р.

Воинскій Уставъ о наказаніяхъ, разъяснен. и дополн. законод. мотивами; рѣшеніями Гл. Воен. Суда, приказами и циркулярами по воен. вѣд. по 1 мая 93. Сост. *А. Анисимовъ.* Изд. 7-е 93 г. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

